

УДК 347.998.72

ЮВЕНАЛЬНЫЙ ТРЕТЕЙСКИЙ СУД: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Туманова Л. В.

*заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности,
юридический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
ул. Желябова, 33, 170100 г. Тверь, Российская Федерация, gpipd@tversu.ru*

Статья посвящена идее создания ювенальных третейских судов для рассмотрения дел об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей и установлении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя и других родственников. Обозначены преимущества третейского разбирательства и необходимость определения процессуального положения ребенка.

Ключевые слова: интересы ребенка; определение места жительства; установление порядка общения с ребенком; учет мнения ребенка; третейское разбирательство; ювенальный третейский суд; судебный контроль; судебный спор; процессуальное положение; споры, возникающие из семейных правоотношений.

JUVENAL ARBITRARY COURT: MYTH OR REALITY?

Tumanova L.

*Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor,
head Department of Judicial Power and Law Enforcement Activities, Faculty of Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tver State
University»,
st. Zhelyabova, 33, 170100 Tver, Russian Federation, gpipd@tversu.ru*

The article is devoted to the idea of creating juvenile arbitration courts to consider cases on determining the place of residence of a child when parents live separately and establishing a procedure for communicating with a child of a separately living parent and other relatives. The advantages of arbitration and the need to determine the procedural position of the child are outlined.

Key words: interests of the child; determination of the place of residence; establishing the order of communication with the child; taking into account the child's opinion; arbitration proceedings; juvenile arbitration court; judicial control; litigation; procedural position; disputes arising from family relationships.

Забота о детях и сохранении семьи является первоочередной задачей любого государства. Значимость этого подтверждается

поправками, внесенными в Конституцию Российской Федерации, а также многочисленными международными правовыми актами. Слова «счастливое детство» можно рассматривать как стратегическую программу развития государства. Но в этой программе значительная роль, без сомнения, должна принадлежать родителям и в целом семье. Но, к сожалению, «счастливое детство» все чаще становится предметом судебного разбирательства, когда судья должен решить, где же будет у ребенка счастье, с кем и в какой семье или под опекой государства.

В настоящее время предметом острой дискуссии стали законопроекты относительно судебного порядка применения ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). И в этой полемике, как ни странно, звучит уже недоверие и к суду. Хотя сам вопрос о необходимости судебного контроля за решением вопроса об отобрании детей возник на основе критики деятельности органов опеки и попечительства в аспекте необоснованного вмешательства в семейные отношения. Предложения об установлении судебного контроля за деятельностью органов опеки и попечительства представляются необходимыми [1]. Судебный контроль является действенным средством защиты как публичных, так и частных интересов, что показывает практика почти пятилетнего применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Но, конечно, вопросы, затрагивающие интересы детей, требуют особого подхода.

Многолетнее обсуждение возможности внедрения системы ювенальных судов и попытки создания их подобия на основе действующих судов постепенно сходят на нет. Прежде всего потому, что «дробление» судебной системы на различные специализированные суды не способствует повышению эффективности судебной деятельности и создает дополнительные проблемы подсудности и единства судебной практики. Но это не означает, что вообще исключается возможность поиска альтернативных способов разрешения дел о защите прав и интересов детей.

Недоверие к решениям суда в известной степени является проявлением правового нигилизма, но в отношении споров, вытекающих из семейных правоотношений, это обусловлено еще характером самих дел и их субъектов. В основе идеи ювенальных судов лежит стремление создать наиболее благоприятную обстановку, которая бы не травмировала ребенка, и то, что суд по семейным делам является скорее судом морали, а не права. Да и сами споры нередко преследуют цели, далекие от правовых норм. Немаловажное значение имеют и сама обстановка суда, и процедура процесса.

Любой судебный процесс строго регламентирован и не допускает упрощения или отступления от соответствующих норм. Обстановка зала судебного заседания с «клеткой» для подсудимых, соответствующей мебелью, атрибутикой и мантией судьи может негативно повлиять на душевное состояние несовершеннолетнего. Закон предусматривает обязательный учет мнения ребенка, а следовательно, и его участие в суде с десятилетнего возраста, чтобы не травмировать его психику. Однако необходимость учета мнения ребенка, даже совсем малолетнего, очень важна, поэтому обсуждается вопрос о снижении возраста, с которого будет обязательен учет мнения. Пока рано говорить о том, будут ли приняты такие изменения в ст. 57 СК РФ, но и в десять лет присутствие в зале судебного заседания не очень благоприятно для душевного состояния несовершеннолетнего. Но для учета интересов ребенка выяснение его мнения необходимо, следовательно, должна быть создана обстановка наиболее благоприятная. Собственно, это и отстаивали приверженцы ювенальных судов.

Создать особый зал судебного заседания в принципе возможно, но при этом сама процедура будет по-прежнему соответствовать всем процессуальным нормам. Значит, нужна и иная процедура, но это точно пока несбыточная мечта, хотя по делам, возникающим из семейных правоотношений, в большинстве случаев не подходят традиционные рамки как искового, так и особого производства.

Ограничимся одним аргументом относительно процессуального положения несовершеннолетнего. Классическое понимание сторон в гражданском процессе предполагает, что сторонами в процессе являются субъекты спорного материального правоотношения. Следовательно, практически по всем делам, затрагивающим интересы детей, ребенок должен занимать положение стороны в процессе. Все правоотношения, основанные на правах и обязанностях родителей, являются правоотношениями между родителем и ребенком. Но судебная практика показывает, что почти никогда ребенок не именуется истцом, даже при взыскании алиментов на его содержание, а уж тем более по делам о лишении родительских прав или определении его места жительства.

Вот и применение нормы об учете мнения ребенка не имеет должного процессуального регулирования. Соответственно, в решениях судов в лучшем случае указывается «заслушав мнение ...», а то и еще более странно, как в решении Наро-Фоминского районного суда Московской области от 24 декабря 2019 г. об определении места жительства ребенка, где сказано «допрошенная несовершеннолетняя...» [2]. Получается что-то похожее на свидетеля, а

ведь вопрос решался о судьбе именно этой девочки, с кем и как она будет жить в дальнейшем.

Не менее странной выглядит и формулировка в решениях суда об определении места жительства ребенка об обязанности одного родителя «передать» этого ребенка другому, причем такая формулировка приведена даже в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей [3]. Представляется, что передача более подходит для неодушевленных предметов, чем для детей, хотя и сложно подобрать слово, которое отражало бы суть вопроса.

Споры, возникающие из семейных правоотношений, не только многочисленны, но и разнообразны, как не согласиться с великим писателем Л. Н. Толстым, что «каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Вопросов, касающихся интересов детей, достаточно много, но представляется, что правило об учете мнения ребенка следует применять не по всем делам. Интересы ребенка затрагивают дела об установлении отцовства, оспаривании отцовства и материнства, но выяснение в этом случае мнения само по себе противоречит интересам несовершеннолетнего.

Но две категории дел практически невозможно рассмотреть без учета мнения самого ребенка: это определение его места жительства при раздельном проживании родителей и установление порядка общения родителя или других родственников с ребенком. И число таких дел в судах неуклонно растет, а также повышается и уровень их сложности.

Судья должен определить, с кем будет более счастлив ребенок, с отцом или матерью, радость или горе принесет общение с отдельно проживающим родителем. А ведь даже при самой тщательной подготовке дела определить это бывает очень сложно. Не всегда помогают заключения органов опеки и попечительства и результаты психологической экспертизы, а уж тем более объяснения самих спорящих сторон.

Нужен новый подход к рассмотрению таких споров с использованием альтернативных процедур. Наиболее благоприятным могло бы стать третейское разбирательство дел, связанных с применением ч. 3 ст. 65 и ст. 66 и 67 СК РФ. Но такая возможность не предусмотрена законом. Третейское разбирательство допускается только по делам о разделе совместного имущества супругов.

Следует поддержать позицию тех авторов, которые считают, что необходимо расширить сферу возможного применения третейского разбирательства [4, с. 712]. Это особенно актуально для названных категорий дел. Практически все дела, связанные с участием отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка и общении с ним [5], а

также те, в которых бабушки и дедушки добиваются права на общение с внуками [6], предполагают так или иначе достижение определенных договоренностей относительно способа и времени общения с детьми.

Исковые заявления содержат указания на число дней и часов личного общения с ребенком, возможных телефонных разговоров, посещения досуговых мероприятий, проведения каникул за пределами места жительства ребенка, порядок поздравления с праздниками и днями рождения. Это все становится предметом подробного судебного исследования, и в результате выносится решение, которое больше похоже на расписание мероприятий, нежели на родительскую заботу. Трудно утверждать, насколько такое расписание делает ребенка счастливым и как было учтено его мнение. Ну а об исполнении таких решений нужно отдельное исследование.

Не менее сложно решить и вопрос о том, с кем должен проживать ребенок, чтобы обеспечить его право жить и воспитываться в семье, а родителям равные права и обязанности по воспитанию ребенка. Судебная практика свидетельствует о том, что родители имеют примерно равные жилищные и материальные условия и готовы воспитывать ребенка [7]. Органы опеки и попечительства дают заключение, что условия у отца и матери надлежащие, характеристики положительные. Вот суд и решает, как уже отмечалось, исходя из жизненного опыта и морали.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05 1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [8] были названы основные критерии, которыми должны руководствоваться суды при определении места жительства ребенка. Этими критериями являются: возраст ребенка, отношение и привязанность ребенка к каждому родителю, а также братьям, сестрам и другим родственникам, качества самих родителей, условия для проживания и воспитания ребенка, в том числе с учетом его состояния здоровья. Но все эти факторы носят в известной степени оценочный характер, и, чтобы полностью оценить их и, главное, позицию самого ребенка, требуются время и соответствующие условия.

Непринужденную обстановку и возможность без ограничения по времени исследовать жизненные обстоятельства может обеспечить именно третейское разбирательство, преимуществом которого будет и выбор сторонами арбитра, которому они могут доверять, и конфиденциальность рассмотрения дела.

Но препятствием к передаче таких дел на рассмотрение третейского суда является еще и правило о создании постоянно действующих арбитражных учреждений, поскольку очевидно, что

рассмотрение таких дел в принципе возможно только специализированным арбитражем. Статья 44 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» определяет, что постоянно действующие арбитражные учреждения могут создаваться только при некоммерческих организациях. Трудно точно судить об аргументации этого правила, но оно исключает возможность создания специализированных третейских судов по семейным спорам.

Семейные правоотношения являются предметом частного и публичного правового регулирования. Воспитание детей является сферой не только частных интересов родителей, но отражает государственные интересы, поэтому доверить решение таких вопросов структуре, относящейся к некоммерческой организации, не представляется возможным.

Оптимальным вариантом может быть создание постоянно действующих ювенальных третейских судов при уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ. Такой третейский суд может обеспечить неформальное исследование обстоятельств дела, выявление подлинных мотивов, по которым заявлены требования, возможность выяснить мнение ребенка, поскольку обстановка в таком суде должна быть максимально комфортной и не напоминать зал судебного заседания.

Регламент такого третейского суда может более точно определить состав лиц, участвующих в деле, а интересы ребенка будет представлять профессиональный психолог. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) вообще не содержит нормы, определяющей положение ребенка, мнение которого должен заслушать суд. В ст. 179 ГПК РФ предусмотрен порядок допроса несовершеннолетнего свидетеля, но, как уже было обращено внимание, ребенок – не свидетель по делам об определении его места жительства или установлении порядка общения с ним, а суды применяют эту норму по аналогии. Вызывает возражение в указанной статье и правило о привлечении педагогического работника для получения показаний у лица, не достигшего возраста. четырнадцати лет.

Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации должно урегулировать порядок учета мнения ребенка, но для третейского разбирательства должны быть дополнительные гарантии.

В судах существует определенная специализация, и возможность третейского разбирательства не исключает обращения в суд, но третейский ювенальный суд представляется направлением, способным обеспечить баланс интересов детей, родителей и государства.

Возможно, эта идея сейчас представляется несколько мифической, но многие новеллы сегодняшнего законодательства казались еще недавно такими. Введение судебного примирения – конечно, хороший способ достигнуть согласия между родителями о том, как сделать ребенка счастливым, но вряд ли он будет участником этой процедуры, да и само здание суда не слишком подходит для пребывания в нем детей. Комфортная, почти домашняя обстановка третейского разбирательства и отсутствие излишних формальностей будут способствовать выявлению подлинного желания ребенка и его интересов.

Если названные предложения о третейском суде по семейным делам вызовут дискуссию, это уже будет результат, поскольку это маленький шаг на пути к ювенальным третейским судам.

Библиографические ссылки

1. Туманова Л. В. Охрана детства как предмет административного судопроизводства // Судья. 2020. № 4. С. 24–28.

2. Решение Наро-Фоминского районного суда от 24 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // СудАкт – Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/law/sk-rf/razdel-iv/glava-12_1/statia-66/?page=10 (дата обращения: 09.07.2020).

3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrif.ru/files/13940/> (дата обращения: 09.07.2020).

4. Правосудие в современном мире: [монография] / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. 2 изд., доп. и перераб., М.: Норма, 2019.

5. Решения Кировского районного суда от 29 ноября 2019 г., Ленинского районного суда г. Краснодара от 18 декабря 2019 г., Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 19 сентября 2019 г., Ленинского районного суда Нижнего Новгорода от 2 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] // СудАкт – Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/law/sk-rf/razdel-iv/glava-12_1/statia-66/?page=10 (дата обращения: 09.07.2020).

6. Решения Малгобекского городского суда Республики Ингушетия от 20 сентября 2019 г., Мытищинского городского суда Московской области от 29 ноября 2019 г., Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 26 сентября 2019 г., Руднянского районного суда Смоленской области от 21 августа 2019 г. [Электронный ресурс] // СудАкт – Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/law/sk-rf/razdel-iv/glava-12_1/statia-67/?page=2 (дата обращения 09.07.2020).

7. Решения Предгорного районного суда Ставропольского края от 27 августа 2019 г., Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 ноября 2019 г., Железнодорожного городского суда Красноярского края от 11 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // СудАкт – Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/law/sk-rf/razdel-iv/glava-12_1/statia-65/?page=17 (дата обращения: 09.07.2020).

8. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 27 мая 1998 г., № 10 // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/12111896/>. (дата обращения: 09.07.2020).

УДК 347.6

УВАЖЕНИЕ КАК ПРИНЦИП ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Ульянова М. В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69, 117418, Российская Федерация, maryulianova14@gmail.com

Традиционно в семейном праве уважение рассматривалось как морально-нравственная категория, в рамках статьи автор постарался предложить иное видение уважения, как правовой категории и принципа осуществления семейного права. Основываясь на работах специалистов в различных областях права, исследуя нормативные правовые акты как международного, так и внутреннего уровней, в которых закреплена категория уважение прав, уважение достоинства, выявлена правовая природа и содержание уважения как принципа осуществления прав. Автором сделан важный вывод для развития науки семейного права. Внесены предложения по развитию семейного законодательства в направлении, способствующем уважению прав членов семьи.

Ключевые слова понятие уважения; уважение в правовом регулировании семейных отношений; принцип уважения в международном и внутреннем правовом регулировании; проявление принципа уважения в нормах кодекса о браке и семье РФ и Семейного кодекса РФ.

RESPECT AS A PRINCIPLE OF EXERCISING FAMILY RIGHTS

Ulianova M.

Candidate of legal Sciences, Association Professor, Civil Law Department (Russian State University of Justice), maryulianova14@gmail.com

Traditionally in family law, respect was considered as a moral and ethical category, within the framework of the article the author tried to offer a different vision of respect as a legal category and the principle of the implementation of family law. Based on the works of specialists in various fields of law, examining normative legal acts of both international and domestic levels, in which the category of respect for rights, respect for dignity is enshrined, the legal nature and content of respect as a principle of exercising rights are revealed. The author draws conclusions that are important for the development of the science of family law. Proposals have been made for the development of family legislation in a direction that promotes respect for the rights of family members.